

FARS INTERNATIONAL JOURNAL OF EDUCATION, SOCIAL SCIENCE & HUMANITIES

Аминова Мавжуда Ташпулатовна	221
<i>ПРЕПОДАВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ</i>	
Imamova Nasiba Muzaferovna	226
<i>ISSUES OF ADJUSTING NATIONAL ACCOUNTING STANDARDS IN COMPLIANCE WITH THE INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING SYSTEM</i>	
Ismoilova Shodiya Xusanboy qizi	238
<i>LANGUAGE INTERFERENCE IN MULTILINGUALISM</i>	
Rahmonov Kamol Jamolovich	243
<i>“O’ZBEKISTON VA JAHON MAMLAKATLARI HAMKORLIGI” FANINING USLUBIY TA’MINOTIGA OID TAVSIYALAR</i>	
Naimova Nargiza Akbarovna	252
<i>MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN MANAGEMENT TECHNOLOGIES</i>	
Хасанова Ақида Раҳимжон қизи	260
<i>РАВИШЛАРНИНГ УСЛУБИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАМДА УЛАРНИНГ ЮЗАГА КЕЛИШИДА ВАРИАНТЛИЛИК ВА СИНОНИМИК ОМИЛЛАР</i>	
Zakirova Nargiza Djurayevna	271
<i>XORIJY TILLARNI O’QITISHDA ZAMONAVIY TENDENSIYALAR</i>	
Kudratova Mukhiba Kamolovna	275
<i>ENGLISH RETRONYMS AND THEIR LEXICOLOGICAL AND LINGVOCULTURAL FEATURES</i>	
Dona Usmonova Satvoldiyevna	282
Shayakhmetova Elvira Maratovna	
<i>CROSS-CULTURAL PRAGMATICS: COMPLIMENT AND COMPLAINT STRATEGIES IN ENGLISH VS. RUSSIAN</i>	
Farxod Absattarovich Kadirov	289
<i>«THE IMPACT OF PRAGMATISM AND UTILITARIANISM ON MORAL DEVELOPMENT»</i>	
Shaxnoza Abidovna Mirzamidinova	299
<i>THE STUDY OF ASHURALI ZOHIRI’S SCIENTIFIC AND CREATIVE ACTIVITIES IN PERIODICAL PRESS AND BY SOVIET-ERA RESEARCHERS</i>	
Касымова Нафиса Фархадовна	307
<i>ПРИРОДА НОРМЫ ПЕРЕВОДА</i>	
Шарипов Жамшид О.	
Тураходжаев Нодир Дж.	
Бакоева Шахноза Н.	
<i>ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ИЗНОСОСТОЙКОСТИ</i>	

ПРИРОДА НОРМЫ ПЕРЕВОДА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14708877>

Касымова Нафиса Фархадовна

Доктор филологических наук, доцент

Бухарский государственный университет, Узбекистан

nafisa.qosimova@buxdu.uz

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы нормы перевода с точки зрения различий между языком оригинала и перевода, а также когнитивных возможностей переводчика. Поскольку перевод – это не только нормативная деятельность, но и вид деятельности, предоставляющий переводчику свободу выбора, переводчику приходится выбирать модель поведения в специфических условиях социокультурного контекста, будь то непроизвольно или осознанно, так как он принимает на себя полную ответственность за результат своей деятельности. В этом свете анализируется поведение и тактика переводчика в качестве посредника между двумя языками и культурами.

Ключевые слова

нормы перевода, первоначальная модель, текст оригинала, текст перевода, культура, когнитивный перевод, ментальный процесс, форенизация, доместикация.

THE NATURE OF TRANSLATION NORMS

Kasimova Nafisa Farkhadovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

Bukhara State University, Uzbekistan

nafisa.qosimova@buxdu.uz

Abstract

The article examines translation norms in terms of differences between the source and target languages, as well as the translator's cognitive abilities. Since translation is not only a normative activity but also one that provides the translator with freedom of choice, translators must select a behavioral model within specific

sociocultural contexts, whether unconsciously or deliberately, as they assume full responsibility for the outcome of their work. In this light, the article analyzes the translator's behavior and tactics as a mediator between two languages and cultures.

Keywords

translation norms, translation model, source text, target text, culture, cognitive translation, mental process, foreignization, domestication.

Введение

Размышляя о природе норм перевода, мы должны всегда помнить, что это социально-культурное явление. Учитывая влияние этого фактора, можно предположить, что процесс перевода осуществляется в рамках определенных ограничений, которые различаются по характеру и степени влияния. Эти ограничения выходят за пределы различий между языком оригинала и языком перевода, а также возможностей когнитивного механизма переводчика. Социально-культурные ограничения можно разделить на правила, нормы и субъективные особенности поведения. Если мы рассматриваем существующие в обществе правила и субъективные особенности поведения как два конца прямой линии, то нормы занимают промежуточное положение между ними. Некоторые нормы близки к правилам из-за широкой сферы действия и охвата, другие проявляются только в отношении субъективных особенностей личности. Таким образом, определение границ между различными социокультурными ограничениями становится проблематичным. Нормы могут проходить несколько этапов в процессе их формирования. Например, изначально субъективный шаблон поведения может со временем распространяться и, приближаясь к правилам, приобрести обязательный характер. Однако часто мы сталкиваемся с обратным процессом.

Методология

Изменение природы норм связано с изменением их положения в обществе. Нормы формируются в результате преобразования общих ценностей в адекватные и неадекватные, правильные и неправильные понятия, которые в определенной ситуации превращаются в конкретные шаблоны поведения. На основе существующих норм разрабатывается набор поведенческих шаблонов, навыков и методов, которые в итоге служат основой для формирования стратегий деятельности¹²⁵. Г.Тури, изучая имплицитную (неявную) природу норм, подчеркивает, что они управляют деятельностью и

¹²⁵Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – Москва, 1975. – С. 45.

поведением людей, при этом норма не нуждается в четкой формулировке. Однако возможность вербализации норм сохраняется. В целом нормы действуют в тех случаях, когда возникает необходимость выбора между альтернативными моделями поведения. При этом человек выбирает наиболее приемлемое для себя поведение, и, что интересно, этот выбор не бывает случайным. Согласно Дж. Дэвису, повторное обращение одного и того же человека к одной и той же модели поведения в повторяющихся ситуациях приводит к регулярности и активизации этих действий. Это, как он считает, свидетельствует о желании человека соблюдать порядок и нормы в своей деятельности¹²⁶. На наш взгляд, понятие нормы целесообразно рассматривать как критерий оценки результатов деятельности конкретного человека в обществе. Процесс перевода, безусловно, включает в себя такие компоненты, как деятельность переводчика, переведенный текст и коммуникативная ситуация. Естественно, возникает вопрос, каким образом понятие нормы может быть связано с процессом перевода. Общеизвестно, что социальное явление проникло во все сферы нашей деятельности, исходя из этого, процесс перевода также является социально-культурно значимой деятельностью. Соответственно, нормы, действующие в определенной социальной группе, также непосредственно влияют на процесс перевода. Социокультурные понятия норм как ментального процесса должны в определенной степени соответствовать контексту перевода. Несоответствие между переводом как когнитивным процессом и переводом как социокультурным явлением часто преувеличивается – такое несоответствие теряет свое значение, если мы проведем разграничительную линию между такими понятиями, как акт перевода, действительно представляющий когнитивный процесс, и явление перевода. Это служит для определения контекста, в котором происходит акт перевода¹²⁷.

Результат

Явление перевода – это не только нормативная деятельность, но и вид деятельности, предоставляющий переводчику свободу выбора. Переводчик выбирает модель поведения в специфических условиях социокультурного контекста, будь то непроизвольно или осознанно, поскольку он принимает на

¹²⁶Davis J. Social creativity. In C.M. Hann (ed.) When History Accelerates: Essays on Rapid Social Change, Complexity and Creativity. – London and Atlantic Highlands, NJ: The Athlone Press. 1994. – P. 92-102.

¹²⁷Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. – Amsterdam and Philadelphia: Benjamins. 1995. – P. 103-105.

себя полную ответственность за результат своей деятельности¹²⁸. Следует отметить, что у переводчика всегда сохраняется возможность принятия нестандартных или выходящих за рамки нормы решений в конкретной ситуации.

Известно, что каждая культура имеет свои социально-культурные нормы. Поэтому в процессе перевода мы сталкиваемся с "противоречием" языка и культурных традиций. Доминирующее влияние одной группы норм на другую приводит к появлению двух типов переводных текстов:

1. ассимиляция текста перевода (ТП) с культурой языка перевода (ПЯ);
2. текст перевода (ТП), отражающий другую культуру на языке перевода (ПЯ).

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, какая норма преобладает в процессе перевода. При этом приходится выбирать между языком оригинала (ИЯ) и языком перевода (ПЯ). Переводчик может переводить, основываясь на нормах, принятых в рамках ИЯ, или активно используя нормы ПЯ. Преобладание норм ИЯ в процессе перевода связано со стремлением переводчика достичь максимальной адекватности перевода. Во втором случае, наоборот, в процессе перевода преобладают нормы и традиции культурной системы ПЯ, при этом, естественно, наблюдается отдаление от ИЯ и действующих в нем норм. Далее мы рассмотрим, как одно и то же слово переводится разными переводчиками:

Исходный текст: Туробжон эшикдан ҳовлиқиб кирап экан, қалами яктағининг енги зулғинга илиниб тирсакқача йиртилди. Үнинг шашти қайтди. (А.Қаххор. Анор, 6)

Текст перевода: As Turobjon was coming hurriedly through the door, the sleeve of his *kalami robe* caught on safety chain. It tore up to his elbow. He sat down. (A.Kahhor. Pomegranate, 6)

Исходный текст: Самоварчи асра кал деган хипчадан келган, қотма, эпчил үйгит эди. Устида олди очиқ яктақ, оёғида қала кавуш, зангори шоҳи қийиқ боғлаган, елкасига холпаранг рўймол ташлаган хушифеъл үйгит эди. (Ғ.Ғулом. Шум бола, 5)

Текст перевода: Asra, the owner of the tea house, was a bald, thin, and a prompt man. He wore a *yakttak*¹²⁹ on his shoulder, leather-shoes on his legs, and a glittering blue

¹²⁸ Snel T. Aspects of a theory of norms and some issues in teaching translation // Riccardi A. Translation studies perspectives on an emerging discipline. – Cambridge, 2003. – Р. 115.

¹²⁹ Oriental robe

belt on his waist and covered his shoulders with a shawl. (G.Gulom. A Naughty boy, 5)

В результате того, что перевод происходит на пересечении двух культур - культуры, в которой создан оригинальный текст, и культуры языка-реципиента, продукт перевода остается принадлежащим этим двум культурам. Гетерогенный характер языковых и культурных сфер может привести к ассимиляции, иными словами, аккультурации, адаптации или гибридизации содержания текста в художественном переводе. При этом степень применения этих переводческих стратегий зависит от коммуникативных целей переводчика, и перевод может быть либо доместицированным (одомашненным), либо форенизированным (отчужденным). В приведенных примерах перевода слово "яктак" переведено с использованием двух различных стратегий. В первом случае переводчик, применяя метод калькирования, использовал слово "robe," имеющее локальный характер и принадлежащее к культурному контексту англичан, стремясь адаптировать это слово к восприятию принимающей культуры. В результате сократилась дистанция между двумя культурами, и предполагалось, что у читателя перевода возникнет необходимое представление. Во втором случае слово "яктак" было транслитерировано как "yaktak" в рамках стратегии форенизации, однако эта форма не могла оказать должного литературно-эстетического воздействия на читателя, а отсутствие возможности создать необходимое представление в его сознании потребовало добавления пояснения под текстом. Такой подход переводчика реализовал межкультурную ассимиляцию и способствовал обогащению принимающей культуры новым элементом. В этом смысле передача слова "яктак" в английском языке в форме "yaktak," на наш взгляд, приобретает культурную значимость и не только обогащает английскую культуру новым понятием, но и служит расширению диапазона распространения и узнаваемости узбекской культуры.

Дискуссия

Согласно учению Н.К. Гарбовского, вне зависимости от исторических условий, ситуаций общения, комбинаций языков, задействованных в переводе, и различий в прагматической направленности, перевод как особый вид речевой деятельности позволяет выявить универсальные имманентные характеристики¹³⁰. В этом смысле следует отметить, что универсалии

¹³⁰Гарбовский Н.К. Перевод и «переводной дискурс» // Вестник Московского университета. № 4. Серия 22. Теория перевода. – Москва, 2011. – С. 3-19.

перевода объясняются нормами перевода. Наряду с нормами перевода нормы межкультурных отношений также требуют наличия определенных стратегий перевода. При этом эмпирически установлено, что стратегии экспликации, упрощения, нормирования, интерференции, которые отмечены как универсалии перевода, являются наиболее часто встречающимися универсалиями в процессе перевода¹³¹. В следующем примере перевода мы рассмотрим эти стратегии:

Исходный текст: *Бу йилги рӯза ёз чилласига тӯғри келган, жазирама кунларда тонг саҳардан кечқурун қоронғи тушгунча туз тотмай оч юриш кўп одамнинг силласини қуритар, бунинг устига ташналик азоби қўшиларди. Рӯздорлар кунни қандай кеч қилишиларини билмай, тезроқ қош қорайишини интизорлик билан кутишиларди.*(П.Қодиров. Юлдузли тунлар, 4)

Текст перевода: *The fast of this ear concurred with the hottest summer days. One could eat and drink at night till the dawn while there were shining stars in the sky, but one couldn't even rinse one's mouth with water from the morning to the night before the first star appeared. It was distressful to bear the hunger and particularly thirst during the whole long hot day. People looked forward to the twilight, the evening pray.*(P.Qodirov. Starry nights, 8)

В норме перевода экспликация (пояснительный, интерпретирующий перевод) проявляется в процессе перевода введением дополнительных слов, использованием дискурсивных маркеров уточняющего, ограничительного характера, изменением временных категорий. Учитывая, что выражение "с раннего утра до наступления вечерней темноты" в оригинальном тексте имеет такое же контекстуальное значение, как появление звезд на небе, переводчик включил выражение "до появления первой звезды" в качестве уточняющего компонента. Аналогично, смысл того, что постяющиеся могут есть и пить только в вечернюю, темную часть дня, до того, как звезды исчезнут с неба, передан в тексте перевода с использованием выражения "пока на небе сияли звезды," хотя это и не вербализовано напрямую. Кроме того, страдание от жажды в выражении "к тому же добавлялись муки жажды" приравнивается к страданию от голода. Однако использование в переведенном тексте уточняющего, усиливающего значение дискурсивного маркера "particularly" (особенно жажда в течение всего долгого жаркого дня) выполняло в тексте связующую функцию. Более того, переводчик, будучи представителем узбекской национальности и зная о практике полоскания рта

¹³¹Кантышева Н.Г. Индикаторы переводного русскоязычного дискурса: текстовые и лексические параметры// Вестник Московского университета. № 3. Серия 22. Теория перевода. – Москва, 2021. – С. 135-149.

в некоторых случаях у страдающих от жажды постящихся, усилил в переводе ощущение жажды в летнюю жару с помощью фразы "one couldn't even rinse one's mouth with water" (даже прополоскать рот было нельзя - Н.К.).

Заключение

Таким образом, в то время как преобладание норм исходного текста (ИТ) в переводе обеспечивает объективность текста перевода (ТТ), нормы ТТ в равной степени влияют на восприятие перевода читателем. По мнению Г. Тури, поскольку норма метатекста (МТ) основана на двух фундаментальных понятиях - адекватности и приемлемости, она имеет преимущество перед определенными нормами. Следовательно, когда переводчик сталкивается с определенной проблемой в процессе перевода, он вынужден находить "золотую середину" между двумя вышеуказанными фундаментальными компонентами, определенными в норме МТ, то есть стремиться к их взаимодополняемости в переводе. Как уже отмечалось, механизм разрешения противоречий между двумя компонентами нормы не имеет готового алгоритма, и каждая проблемная ситуация в этом случае требует особого рационального подхода. Этот подход, безусловно, разрабатывается только самим переводчиком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод // Вопросы общей и частной теории перевода.
– Москва, 1975. – С. 45.
2. Гарбовский Н.К. Перевод и «переводной дискурс» // Вестник Московского университета. № 4. Серия 22. Теория перевода. – Москва, 2011. – С. 3-19.
3. Кантышева Н.Г. Индикаторы переводного русскоязычного дискурса: текстовые и лексические параметры // Вестник Московского университета. № 3. Серия 22. Теория перевода. – Москва, 2021. – С. 135-149.
- 4.Qosimova, N. (2022). ТАРЖИМАНИ ОПТИМАЛЛАШТИРИШНИНГ КОГНИТИВ МЕХАНИЗМЛАРИ: Қосимова Нафиса Фарҳодовна, Бухоро давлат университети таржимашунослик ва лингводидактика кафедраси доценти, PhD (e-mail: nf qosimova@ buxdu. uz) Карбозова Гульнара Кумисбековна, Заведующая кафедрой английского языкознания Южно-Казахстанского государственного университета имени М. Ауэзова, к. ф. н., доцент. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz), 23(23).

5. Davis J. Social creativity. In C.M. Hann (ed.) *When History Accelerates: Essays on Rapid Social Change, Complexity and Creativity.* – London Press. 1994. – P. 92-102.
6. Farhodovna, K. N. (2022). Linguophilosophical Aspects of Translation in The Light of Its Psycholinguistic Model. *resmilitaris*, 12(4), 2194-2202.
7. Kasimova Nafisa Farhadovna. (2024). Translation Through The Lens Of Linguistic Norms: A Comprehensive Study. *Eurasian Journal of Research, Development and Innovation*, 34, 421–425. Retrieved from <https://www.geniusjournals.org/index.php/ejrdi/article/view/6228>
8. Snel T. Aspects of a theory of norms and some issues in teaching translation // Riccardi A. *Translation studies perspectives on an emerging discipline.* – Cambridge, 2003. – P. 115.
9. Toury G. *Descriptive Translation Studies and Beyond.* – Amsterdam and Philadelphia: Benjamins. 1995. – P. 103-105.